

Научная статья

УДК 330.839

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-6-101-109

МЕНЕДЖЕРИЗМ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Оксана Владимировна Богданова

*Социально ориентированная автономная некоммерческая организация
«Первый консалтинговый институт социально-экономического развития»,
Ростов-на-Дону, Россия
oksanavelo9@bk.ru, ORCID: 0000-0002-5540-4008*

Аннотация. *Целью исследования* является социологический взгляд на индустрию дополнительного образования в школе, а именно поиск в этом социальном институте практик менеджеризма, а также обнаружение причин реализации в дополнительном образовании, особенно в начальной школе, и к чему развитие этой учебной деятельности в перспективе может привести институт школьного образования в целом.

Методологической базой исследования является методологический конструкт А. В. Дятлова, В. В. Ковалева и Я. М. Асланова для обнаружения в муниципальном управлении элементов менеджеристских практик и идеологии, примененной к сфере дополнительного школьного образования.

Результаты исследования. В ходе обзорного исследования были выявлены признаки менеджеризации дополнительного общего образования, которые наиболее ярко выражены в доминировании компетентностного подхода в школьном образовании вообще, а также ограниченными возможностями самофинансирования школ (т. е. во многом дополнительное образование платного характера представляет собой один из немногих инструментов дополнительных поступлений в школьный бюджет). Тем не менее определены положительные стороны усиления роли дополнительного образования в виду менеджеризации управления школьным обучением, в том числе дополнительного образования, направленного на начальную школу.

Перспективы исследования заключаются в увеличении эмпирической базы последующего изучения наличия менеджеристских практик в дополнительном школьном образовании, их влияния на качество школьного учебного процесса в целом и отношения различных заинтересованных групп к происходящим изменениям в образовательной деятельности.

Ключевые слова: дополнительное школьное образование, начальное школьное образование, менеджеризм, коммерциализация образования, компетентностный подход

Для цитирования: Богданова О. В. Менеджеризм в дополнительном школьном образовании: к постановке проблемы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 101–109. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-101-109>.

Original article

MANAGERISM IN ADDITIONAL SCHOOL EDUCATION: TO THE PROBLEM STATEMENT

Oksana V. Bogdanova

*Autonomous Non-Profit Organization of Supplementary Professional Education
«First Consulting the Institute of Socio-Economic», Rostov-on-Don, Russia
oksanavelo9@bk.ru, ORCID: 0000-0002-5540-4008*

Abstract. *The purpose of the study is a sociological view of the industry of additional education at school, namely, the search for managerial practices in this social institution, as well as the discovery of the reasons for the implementation in additional education, especially in primary school, and what the development of this educational activity in the future can lead the institute of school education as a whole.*

The methodological basis of the research is the methodological construct of A. V. Dyatlov, V. V. Kovalev and Ya. M. Aslanov for detecting elements of managerial practices and ideology applied to the field of additional school education in municipal administration.

The results of the study. In the course of the review study, signs of the managerization of additional general education were identified, which are most pronounced in the dominance of the competence-based approach in school education in general, as well as limited opportunities for self-financing of schools (i. e., in many respects, additional paid education is one of the few tools for additional income to the school budget). Nevertheless, the positive aspects of strengthening the role of additional education have been identified in view of the managerization of school education management, including additional education aimed at primary school.

The prospects of the research are to increase the empirical base of the subsequent study of the presence of managerial practices in additional school education, their impact on the quality of the school educational process as a whole and the attitude of various interested groups to the ongoing changes in educational activities.

Keywords: *additional school education, primary school education, managerism, commercialization of education, competence approach*

For citation: *Bogdanova O. V. Managerism in additional school education: to the problem statement // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(6): 101–109. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-101-109>.*

Введение. Сфера школьного образования — одна из тех областей общественной жизни, где сходятся интересы самых различных социальных групп, сталкиваются и переплетаются потребности и цели гражданского общества, государства и бизнеса. Поэтому

неудивительны, например, частые реформирования и иные изменения в деятельности школ (регулярные обновления ФГОС¹, внедрение формализованных патриотических практик — поднятия флага², «историческая параллель»³), причем некоторые подобные

1 Видакас С. Новые ФГОС: что изменится в образовательном процессе в 2022 году [Электронный ресурс] // Сферум. 28.03.2022. URL: <https://prof-sferum.ru/fgos-2022> (дата обращения: 19.12.2022).

2 Суворова Л. Как с 1 сентября в школах будут проводить церемонию поднятия флага [Электронный ресурс] // Учительская газета. 26.08.2022. URL: <https://ug.ru/kak-s-1-sentyabrya-v-shkolah-budut-provodit-czeremoniyu-podnyatiya-flaga/> (дата обращения: 19.12.2022).

3 Володина М. Алексей Логвиненко: В Ростове стартовал муниципальный проект «Историческая параллель» [Электронный ресурс] // Российская газета. 27.08.2022. <https://rg.ru/2022/08/27/reg-ufo/aleksej-logvinenko-v-rostove-startoval-municipalnyj-proekt-istoricheskaja-parallel.html> (дата обращения: 19.12.2022).

модификации и перестраивания школьной образовательной среды направлены на увеличение роли такого элемента учебного процесса, как дополнительное образование. Уже упомянутая «историческая параллель» или предмет «Разговоры о важном» — примеры внеурочной деятельности (дополнительных образовательных программ).

В исследовании ниже мы подробнее рассмотрим дополнительное школьное образование в рамках социологии управления, а точнее — в контексте проблематики менеджизма, т.е. элемент трансформации института школьного образования в русле его уподобления менеджеристским практикам. Также, руководствуясь конкретизацией предмета научного изучения, постараемся подробнее остановиться на дополнительном школьном образовании в начальной школе (1–4 классы) и на уровне основного общего образования (5–9 классы).

Методика. Прежде чем начать поиск проявлений менеджизма в дополнительном школьном образовании и вообще наличие там этой идеологии и практики, необходимо определиться, что из себя представляют менеджеристские идеология и практика. Для того чтобы определиться с понятийными рядами и методологическими особенностями дальнейшего исследования, обратимся к статье А. В. Дятлова, В. В. Ковалева и Я. А. Асланова.

Описывая содержание менеджизма и его цели, авторы дают такую его характеристику: «Государственный менеджизм принят на вооружение правящими элитами западных стран в 80-е годы XX в. Его использование нацеливалось на решение двух основных задач: разгрузить бюджет в условиях усиления давления на государственные финансы со стороны общественного сектора и повысить управленческую эффективность за счет внедрения рыночных инструментов в управление. Эти две позиции заложены в конструкцию авторского определения. Государственный менеджизм — это идеология, используемая в целях повышения эффективности управления общественными процессами, что достигается благодаря переносу управленческих принципов, выработанных в коммерческих организациях, в область публичного управления» [3, с. 30].

При этом выделяются три признака, по которым можно описать (государственный) менеджизм в муниципальном управлении (образовании, школьном или высшем, здравоохранении и т.д.): «децентрализация управления; широкое использование рыночных начал в управленческой деятельности; применение количественных показателей как индикаторов оценки эффективности управления» [3, с. 30]. Наконец, для осуществления менеджеристских практик используются несколько инструментов, также обнаруженных авторским коллективом в методологическом очерке: «1) зависимость государственного финансирования от роста показателей социально-экономического развития муниципального образования; 2) стимулирование предпринимательской активности в муниципальном управлении; 3) замена специалистов-управленцев эффективными менеджерами» [3, с. 31–32].

Таким образом, социологическое исследование, направленное на обнаружение менеджизма в той или иной области муниципального управления, для положительного результата должно найти в государственном секторе указанные нами выше признаки и инструменты, если и не все, то хотя бы некоторые из них (что будет свидетельствовать о начале процесса «менеджизации» этой части удовлетворения общественных потребностей государственными структурами). Далее мы постараемся отыскать подобные характеристики в дополнительном школьном образовании, создавая если и не концептуальную, то хотя бы дескриптивную, описательную, теоретическую разработку по теме.

Обсуждение. Дополнительное школьное образование в виде кружков, секций и т.д. существовало и в советское время. Другое дело, что идеологическое обрамление подобных социальных практик в образовательном секторе имело иные очертания. Как и многие другие инновации и преобразования, произошедшие и происходящие в школьном российском образовании сегодня, целеполагание дополнительного школьного образования управленцами-реформаторами «корнями» уходит в западные управленческие концепции. Так необходимость и обязательность наличия

дополнительного образования в школьной структуре напрямую исходит из европейской практики: «В Европе в 1991 г. возникла Европейская ассоциация учреждений неформального образования (EAICI), осуществляющих досуговую и образовательную деятельность в русле парадигмы непрерывного образования в течение всей жизни. Целенаправленная досуговая деятельность обозначается в Совете Европы и Европейском союзе термином “неформальное образование”. Сегодня действуют тысячи таких учреждений во всех странах Европы. Они порой отличны по организации, однако их цели одинаковы. Ведь именно неформальное образование является общеевропейской моделью непрерывного образования, социальной поддержки взросления и формирования творческого отношения к жизни у детей и юношества». Т. е. дополнительное образование рассматривается как важная составляющая в реализации тенденции непрерывного образования, которая имеет высокое значение в современном управлении образованием [4, с. 244].

При этом важно, что дополнительное образование определяется как инструмент для приобретения учащимися за счет свободного от освоения общего обязательного образования времени — так называемых «социальных компетенций» [8, с. 126]. Упор на дополнительное школьное обучение как развитие компетенций — это экономически ориентированная практика со стороны государства: «Однако можно утверждать, что основным драйвером обновления содержания дополнительного образования в данный момент является не запрос семей, а интерес государства, связанный с обеспечением конкурентоспособности экономики. С дополнительным образованием детей связываются надежды на формирование (закладывание основ) компетенций нового культурного, экономического и технологического уклада, особенно в ситуации, когда современная российская школа демонстрирует весьма ограниченные способности в формировании данных компетенций» [2, с. 121–122].

Развитие такого компетентностного подхода к школе вообще и дополнительным образовательным программам в частности — проявление одновременно тенденций децентрализации и количественного показа-

теля эффективности муниципального предприятия. Децентрализация в дополнительном школьном образовании в данном случае обозначает «перераспределение функций и прерогатив, при котором основные полномочия перемещаются на нижние этажи пирамиды управления, включая выстраивание прочных связей с институтами гражданского общества и бизнеса, сотрудничающего с органами власти на началах муниципально-частного партнерства» [3, с. 30]. А стремление количественно представимых показателей проявляется в том, что «работа местных органов власти определяется по легко просчитываемым количественным индикаторам, что обуславливает формализацию учета результатов деятельности» [3, с. 30]. Все это соответствует документально-нормативной части, касающейся последних изменений и уточнений целей дополнительного образования в школе, прописанных в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 31.03.2022 г. №678-р. В нем одним из направлений развития внеучебной деятельности в рамках школы как раз и указано устранение тех ограничений и помех, которые мешают усвоению учащимися при помощи дополнительного образования основ функциональной грамотности и других компетенций.

Сам образовательный процесс все больше понимается не как нечто целостное и качественное, а как фрагментарное, дробное, составленное из энного количества блоков — компетенций, навыков и умений, которым в потенциале можно обучить в рамках урезанного электронного курса. Именно таков вывод о сложившемся положении дел педагога и математика А.В. Шевкина на конференции Всероссийского родительского съезда «Будущее России» этого года: «Компетенции придуманы в Европе после наплыва в неё жителей бывших колоний, желающих получить образование в Европе. Они не выдерживали экзаменов наравне с европейцами, не могли показать соответствующих знаний и умений. Нашли выход: придумали компетенции, чтобы иметь основания для зачисления на платное обучение. Оба изобретения — не для лучшей части обучающихся на Западе — у нас их навязывают всем учащимся, что ведёт к деграда-

ции образования»⁴. Похожее рассуждение о потенциале дополнительного образования в таком ключе высказан и в коллективной монографии Института по изучению образования ВШЭ: «Наступает время коротких дополнительных образовательных программ детей и взрослых, в рамках которых каждый сможет научиться современным культурным практикам, компетенциям, которые позволят человеку быть уверенным, самодостаточным и полезным в рамках своей социальной ниши, а возможно, станут социальным лифтом» [2, с. 119].

Трансформация понимания школьного образования от условной советской (классической) модели к модели дисперсной, представляющей из себя сумму множества компетенций, навыков и «скиллов», не приводит к тому, что сама система общего обязательного образования способна всем этим «блоковым» умениям обучить. Это показывают и выводы из эмпирически ориентированного исследования В.С. Собкина и Е.А. Калашниковой: «Исследование показало, что занятия в системе дополнительного образования помогают подростку расширить кругозор, оценить свои возможности и способности. С возрастом наиболее важным мотивом, обуславливающим интерес подростков к разным видам занятий в системе дополнительного образования, является восполнение недостатка знаний, получаемых в школе. Актуализация с возрастом подобной потребности проецируется на сферу дополнительного образования» [7, с. 74].

Полученные опросные данные от конкретных получателей образовательных услуг — подростков — показывают, что и в их среде есть понимание недостаточности того комплекса знаний (навыков, умений и т.д.) в рамках обязательного общего образования: «Вариативность, многообразие и принцип добровольности дополнительного образования выступают важнейшими факторами повышения ресурсности школьников, конвертируемой в успешность в формальном образовании. В сфере дообразования складываются и развиваются многие социальные и культурные компетенции, столь необходи-

мые современной школе, но не формируемые ею. Причины тому — стандартизированность образовательных программ, дефицит времени и внимания к каждому ученику, “заточенность” обучения на формирование знаний, умений, навыков, тестируемых современными министерскими системами контроля качества образования. Дополнительное же образование весьма чувствительно к многообразным и быстро меняющимся запросам и интересам самих школьников и их родителей. Кроме того, оно открыто современным неформальным культурным и социальным практикам, помогающим детям и подросткам интегрироваться в современное сложно структурированное и динамично меняющееся общество. Официальная же школа зачастую обходит стороной многие новые проблемы и возможности, которыми живет современная школьная молодежь» [1, с. 115].

В этих педагогических работах, освещающих место и роль дополнительного школьного образования, мы опять же можем найти тенденции к децентрализации и количественному измерению результативности. Все это, как мы уже показали выше, характеристики процесса менеджериализации школьного образования как одной из сфер муниципальных услуг. Во многом постоянное и открытое подчеркивание как в нормативных документах, так и в исследовательских инициативах особой роли дополнительного образования связано с тем, что полная адаптация и преобразование школьного управления по менеджеристским лекалам невозможны.

Это связано как минимум с тем, что государственный менеджериализм предполагает коммерциализацию, хотя бы частичную, для распределения и снижения нагрузки с муниципального бюджета. Это может реализовываться через аутсорсинг и другие средства, но самое главное — наличие подобной возможности. В рамках общеобразовательной школы такое представляется мало реализуемым, что несколько осложняет реализацию идеологии и практики менеджериализма в рамках этого социального института. Вообще введение коммерческих — рыночных — начал представляет собой другой важный ха-

4 Вальцева У. Деградация образования — это больше, чем ошибка, это преступление [Электронный ресурс] // Регнум. 18.06.2021. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3299448.html> (дата обращения: 19.12.2022).

бактериологический признак государственного менеджизма, который мы уже указали выше: «Местные органы власти по формальным признакам начинают функционировать в образе квазикоммерческой структуры, оказывающей населению возмездные или безвозмездные услуги. В них разрабатываются стратегические планы развития, применяется система менеджмента качества, допускается коммерческая деятельность, не противоречащая функциональной направленности, в основу оценки закладываются рыночные принципы» [3, с. 30].

Коммерциализировать, хотя бы частично, основное общее образование — его обязательную составляющую — невозможно и противоречит нормам закона. Совсем другое дело — дополнительное школьное образование. Это огромный ресурс для муниципальных школ пополнять свои ограниченные бюджетные средства при помощи поступлений от платных услуг, ведь бюджетирование школы зависит от многих показателей, например, количества обучающихся, результатов ЕГЭ и ОГЭ, многих других параметров, по многим из которых среднестатистическая школьная организация далеко не всегда может добиться полной реализации, а, значит, и достаточного финансирования. Сектор дополнительного школьного образования во многом решает эту проблему, продуцируя внутри школы дополнительный признак осуществления менеджистской парадигмы управления — внедрение рыночных механизмов и коммерческих начал: «Самым распространенным источником внебюджетных средств в государственном секторе дополнительного образования являются доходы от реализации платных программ, которые в наибольшей степени пользуются спросом в общеобразовательных организациях и в центрах. В равной степени в общеобразовательных организациях и центрах дополнительного образования источники внебюджетных средств составляют 37% от общих объемов внебюджетного финансирования го-

сударственных (муниципальных) ДОД»⁵. Тем самым мы видим в рамках дополнительного школьного образования реализацию такого инструмента государственного менеджизма, как стимулирование предпринимательской деятельности: «... в соответствии с действующим гражданским законодательством муниципальные органы власти могут быть субъектами предпринимательской деятельности. Это проявляется в виде оказания населению платных услуг, приватизации муниципального имущества, партнерства с коммерческими юридическими лицами, участия в инвестиционных проектах, предоставления муниципального имущества в аренду за плату» [3, с. 32].

Как все это работает в рамках начального образования? Во-первых, как у государства, так и у родительского и учительского сообществ есть понимание ключевой роли начального образования в становлении ребенка как личности и будущего специалиста, поэтому различные дополнения и модификации индивидуальной траектории обучения ребенка в основном приветствуются у всех этих групп. Доминирование того, что можно назвать «идеологией успеха»⁶, усиливает тенденции менеджизма прежде всего как коммерциализации сектора дополнительных образовательных услуг и превращает их в начальной школе в аналог культур-индустрии (вспоминая понятийные ряды из совместных работ М. Хоркхаймера и Т. Адорно). Подобное раннее развитие специальных навыков у детей — также пример вестернизации образовательных тенденций в России и на самом деле представляет собой педагогическую и психологическую проблему в развитии ребенка, как показывает в своей работе Т. Мацеха⁷. Тем не менее в связи с бюрократизацией и иными проблемами основного общего образования, когда, как показывают различные исследования на примере уже старшей школы (где зависимость результатов детей по ЕГЭ зависит не от уровня подготовки к экзаменам в школе, а от уровня компетентнос-

5 Курилова А. 80% школьников в прошлом учебном году посещали кружки [Электронный ресурс] // ВЕДОМОСТИ. 13.06.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/14/926293-samie-populyarnie-napravleniya> (дата обращения: 19.12.2022).

6 Бондарский А. Культ успеха как идеология в современной России [Электронный ресурс] // СКЕПСИС. 01.01.2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-obrazovanie-detey-pravovye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.12.2022).

7 Мацех Т. Почему нельзя любить ребенка [Электронный ресурс] // СПЛНЕ COMMONS. 08.04.2016. URL: <https://commons.com.ua/ru/pochemu-nelzya-lyubit-rebenka/> (дата обращения: 19.12.2022).

ти репетиторов и подготовительных учебных центров), оно не всегда справляется с необходимой подготовкой для будущего освоения профессий и иных практических навыков. Отсюда следует, что дополнительное образование — не самый вредный инструмент: «адаптация к жизни в обществе, профессиональная ориентация, а также выявление и поддержка детей, проявивших выдающиеся способности», являются основными приоритетами в дополнительном образовании детей, поскольку глагол «обеспечить» в русском языке традиционно означает «сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым» [6, с. 176]. Возрастание роли дополнительного образования, учитывая западные публикации по данной теме, повышают конкурентоспособность развитых стран [10], что может быть повторено при определенных условиях и в рамках российской образовательной среды.

Важным условием реализации менеджеристского подхода что в области общего образования, что в сфере дополнительного школьного образования является непротиворечие применяемых практик сложившимся традициям в конкретной школе как определенном «языковом (или моральном) сообществе» [9, р. 280].

Заключение. В ходе обзорного исследования выше предварительно на вопрос о наличии менеджеристских практик в сфере дополнительного образования можно ответить удовлетворительно. В нем встречаются признаки децентрализации и количественного измерения результатов (направленность на конкретные компетенции для будущей профессионализации детей), а также направленность на частичную коммерциализацию и предпринимательскую активность в рамках муниципальной среды. В рамках начальной школы рост вовлеченности детей связан с идеологией успеха и пониманием родительским сообществом того факта, что с существующими (реальными и надуманными) проблемами основного общего образования дополнительное образование — выход из учебных ограничений обязательного образования в школе. Во многом сами дефекты основного общего образования и связаны с менеджеризацией в школе обязательных об-

разовательных программ и их реализацией. Тем не менее формируемое менеджеристской системой внутри самой себя решение проблем основного общего образования в виде дополнительного школьного образования действительно может помочь в сложившихся проблемах. Вытеснение компетенций, навыков и умений (например, измеряемых в виде ЕГЭ и похожих количественных критериях) в сектор дополнительного образования может послужить эмансипации основного общего образования как прежде всего получения необходимой базы фундаментальных знаний на поздних этапах индивидуальной образовательной траектории учащегося развиваемых уже в университетах.

Список источников

1. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е., Захарова Л. Р. Дополнительное образование как ресурс преодоления образовательной неуспешности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. №5. С. 114–123.
2. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / С. Г. Косарецкий, М. Е. Гошин, А. А. Беликов и др.; под ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 277 с.
3. Дятлов А. В., Ковалев В. В., Асланов Я. М. Методологический конструкт исследования менеджеристских инструментов обеспечения эффективности муниципального управления // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2021. №4. С. 23–35.
4. Кондратенко Н. А. Подготовка к непрерывному образованию в системе «школа — вуз» // Молодой ученый. 2009. №11. С. 243–245.
5. Наливайко Т. Е., Шинкорук М. В. Развитие социальной компетентности обучающихся средствами дополнительного образования // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. №11. С. 135–141.
6. Поличка Н. П. Дополнительное образование детей: правовые проблемы и пути их решения // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2019. №2. С. 171–186.

7. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Отношение к дополнительному образованию учащихся основной и старшей школы: социально-психологические аспекты // Национальный психологический журнал. 2018. №1. С. 63–76.

8. Яковлева И.А. Потенциал дополнительного образования в развитии социальных компетенций детей и молодежи // Социология. 2013. №3. С. 125–133.

9. Hardy I. «Managing» Managerialism: the impact of educational auditing on an academic «specialist» school // European Educational Research Journal. 2012. №11. P. 274–289.

10. Henderson B. Outdoor Adventure Education in Canada: Seeking The Country Way Back In // Canadian Journal of Environmental Education. Spring 2001. №6. P. 227–242.

References

1. Ambarova P.A., Zborovskij G.E., Zaharova L.R. Dopolnitel'noe obrazovanie kak resurs preodolenija obrazovatel'noj neuspeshnosti [Additional education as a resource for overcoming educational failure]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University]. 2020; (5): 114–123. (In Russ.).

2. Dopolnitel'noe obrazovanie detej v Rossii: edinoe i mnogoobraznoe [Additional education of children in Russia: unified and diverse]. S.G. Kosareckij, M.E. Goshin, A.A. Belikov et al.; pod red. S.G. Kosareckogo, I.D. Frumina [In S.G. Kosaretsky, I.D. Frumin (eds.)]; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki», In-t obrazovanija. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2019. 277 p. (In Russ.).

3. Djatlov A.V., Kovalev V.V., Aslanov Ja.M. Metodologicheskij konstrukt issledovanija menezheristских instrumentov obespechenija jeffektivnosti municipal'nogo upravlenija [Methodological construct of the study of managerial tools to ensure the effectiveness of municipal management]. *Vestnik JuRG TU (NPI)* [Bulletin of YURSTU (NPI)]. 2021; (4): 23–35. (In Russ.).

4. Kondratenko N.A. Podgotovka k neprevyvnomu obrazovaniju v sisteme «shkola — vuz» [Preparation for continuing education in the «school — university» system]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. 2009; (11): 243–245. (In Russ.).

5. Nalivajko T.E., Shinkoruk M.V. Razvitie social'noj kompetentnosti obuchajushhihsja sredstvami dopolnitel'nogo obrazovanija [Development of social competence of students by means of additional education]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University]. 2010; (11): 135–141. (In Russ.).

6. Polichka N.P. Dopolnitel'noe obrazovanie detej: pravovye problemy i puti ih reshenija [Additional education of children: legal problems and ways to solve them]. *Crede Experto: transport, obshhestvo, obrazovanie, jazyk* [Crede Experto: transport, society, education, language]. 2019; (2): 171–186. (In Russ.).

7. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Otnoshenie k dopolnitel'nomu obrazovaniju uchashhihsja osnovnoj i starshej shkoly: social'no-psihologicheskie aspekty [Attitude to additional education of primary and high school students: socio-psychological aspects]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal]. 2018; (1): 63–76. (In Russ.).

8. Jakovleva I.A. Potencial dopolnitel'nogo obrazovanija v razvitii social'nyh kompetencij detej i molodezhi [The potential of additional education in the development of social competencies of children and youth]. *Sociologija* [Sociology]. 2013; (3): 125–133. (In Russ.).

9. Hardy I. «Managing» Managerialism: the impact of educational auditing on an academic «specialist» school // European Educational Research Journal. 2012. №11. P. 274–289.

10. Henderson B. Outdoor Adventure Education in Canada: Seeking The Country Way Back In // Canadian Journal of Environmental Education. Spring 2001. №6. P. 227–242.

Статья поступила в редакцию 15.12.2022; одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.

The article was submitted on 15.12.2022; approved after reviewing on 22.12.2022; accepted for publication on 25.12.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Богданова Оксана Владимировна — кандидат социологических наук, генеральный директор СО АНО «Первый консалтинговый институт социально-экономического развития».

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ерёменко, 87/2

Oksana V. Bogdanova — Candidate of Sociological Sciences, General Director of Autonomous Non-Profit Organization of Supplementary Professional Education «First Consulting Institute of Socio-Economic Development».

87/2 Eremenko str., Rostov-on-Don, Russia